

ОТЗЫВ

**на диссертацию Иванова Владимира Евгеньевича
«Образовательная деятельность в художественных мастерских
Санкт-Петербургской Академии наук (1724 – 1766 гг.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук
по специальности 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования**

Развитие педагогики как самостоятельной области науки предполагает ее постоянный диалог с собственным прошлым, что делает возможным не только нахождение истоков идей и педагогических традиций, осмысление их детерминант, природы, характера, особенностей динамики, механизмов трансформации, но и определение направленности и взаимодействия тенденций педагогического развития.

Обращение к педагогическому прошлому позволяет понять тенденции и закономерности изменений педагогической реальности, осмыслить современное состояние, многообразие и противоречивость теорий и практик образования. Современные педагогические проблемы могут быть объяснены лишь при обращении к истории педагогики, заключающей в себе огромный эвристический и прогностический потенциал при решении актуальных проблем теории и практики современного образования.

Одной из таких проблем долгое время является ответ на вопрос: каковы истоки и детерминанты идей и педагогических традиций отечественной академической системы художественного образования, которая обеспечила появление плеяды всемирно известных русских художников XVIII – XIX вв. Разумеется, на этот вопрос можно дать ответ только обратившись к детальному историко-педагогическому анализу образовательной деятельности, которая осуществлялась в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 гг., именно в тот период, когда начала формироваться уникальная отечественная система академического художественного образования.

Решение этой проблемы обеспечит установление исторических предпосылок, истоков и детерминант современной отечественной академической системы художественного образования, которое наряду с теорией и практикой других направлений отечественного образования по творческим специальностям (музыкального, хореографического, литературного) по праву занимает ведущее место в мире.

Специальное историко-педагогическое исследование, которое направлено на выявление педагогических ориентиров, этапов развития

образовательной деятельности, содержания, форм, методов, средств обучения в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук, позволит сложить в единую теоретическую картину представление о состоянии художественного образования в России в 1724 – 1766 гг. и открыть новые смыслы в современных проблемах и ситуациях отечественного художественного образования. В этом отношении диссертационное исследование В. Е. Иванова имеет высокую степень актуальности.

Представленная к защите работа по своей сути является первым педагогическим исследованием образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в 1724 – 1766 гг. Разумеется, образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук и ранее выступала предметом исследований, но это были искусствоведческие и исторические исследования (об этом, кстати, убедительно говорит диссертант в пункте «Степень научной разработанности проблемы»). В диссертационном исследовании В. Е. Иванова фокус исследовательского внимания сосредоточен на вопросах педагогического характера: содержание, формы, методы, средства обучения в художественных мастерских; характер и результаты образовательной деятельности педагогов и учеников; педагогические ориентиры, направления и этапы развития, оформление и регламентация образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в 1724 – 1766 гг. Такая фокусировка исследовательского внимания предопределила непротиворечивость формулировки объекта и предмета исследования, цель исследования. Пять задач, поставленных в исследовании, вписываются в раскрытие этой цели и соответствуют логике содержания диссертации, содержанию ее положений, выносимых на защиту.

Диссертация (148 стр.) включает две главы, в целом состоящие из 7-и параграфов. В конце каждой главы сделаны подробные выводы и обобщения полностью соответствующие содержанию глав и решаемым в них научным задачам, что подчеркивает многогранность и осмысленность исследуемого диссертантом явления, его способность делать фактически и методологически обоснованные выводы.

Обзорно рассмотрев развитие науки и искусства в России в первой половине XVIII в., В. Е. Иванов всесторонне раскрыл их влияние на становление образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук, в частности обратив внимание на то, что в необходимости открытия Академии наук в России лежала идея о ней как о центре науки, искусства и образования. Далее автор диссертационной

работы описал и охарактеризовал педагогические ориентиры обучения юношества в художественных мастерских элементарной общей и изобразительной грамотам и художественным ремеслам, удачно применив понятие «ориентир» для раскрытия сути направлений развития образовательной деятельности (обучение всех без исключения учеников выполнению рисунка, подготовка художников-исполнителей и подготовка художников-мастеров). Затем автор защищаемой работы детально и всесторонне проанализировал репрезентативный корпус документов, регламентирующих образовательную деятельность в художественных мастерских по части ее педагогической организации и привлечения материального обеспечения, расставив акценты на том, что первым регламентирующим документом было руководство по обучению рисунку И. Прейслера, и что последующая образовательная деятельность в художественных мастерских регламентировалась указами, положениями, правилами, справками, инструкциями, контрактами и Регламентами 1747 г. и 1756 г. Вслед за этим автор диссертации описал и охарактеризовал этапы генезиса образовательной деятельности в художественных мастерских, обоснованно выделив два периода и сделав заключение о том, что развитие образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 гг. было не линейным, а имело дискретный характер. Эти материалы составляют содержание первой главы.

Вторая глава представляет собой историко-педагогическую реконструкцию образовательного процесса в единстве его частей (содержание, средства, формы, методы, субъекты) в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук. В ней Автор грамотно определил элементы процесса обучения, что позволило диссертанту детально проанализировать специфику содержания, форм, средств и методов обучения. В отдельном параграфе работы были описаны и охарактеризованы результаты деятельности субъектов образования в художественных мастерских – педагогов и учеников, что сделало возможным автору диссертации продемонстрировать личные достижения и заслуги каждого из них. Одним из наиболее удачных моментов в диссертации выступает представление динамики структуры художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 гг. с указанием даты учреждения и даты упразднения каждой мастерской в составе Академии с бинарным делением на подведомственные и неподведомственные (с. 81 диссертации). Наличие данной классификации делает возможным автору убедительно доказывать факт поступательного развития образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии

наук с 1724 по 1766 гг. и доказывать положение о дискретном характере ее генезиса. Ценным для педагогической науки является и то, что в данной главе объяснено влияние образовательной деятельности в художественных мастерских на формирование отечественной академической системы художественного образования, что дало возможность сделать убедительные выводы и обобщения о целях, содержании, средствах, методах и формах обучения в художественных мастерских.

Автору диссертации удалось решить поставленные исследовательские задачи за счет работы с источниками с применением соответствующих поставленным задачам методов: концептуализации, конкретизации, парадигмального анализа, историко-педагогического, историко-генетического, историко-ретроспективного, историко-биографического, конструктивно-генетического, историко-сравнительного анализа и метода периодизации. При всей разнородности их современных наименований, очевидно, что анализ отобранных диссертантом групп источников (архивные документы; труды педагогов и теоретиков искусства, которые выполняли образовательную деятельность в художественных мастерских и которые ее исследовали; работы, которые применялись в образовательной деятельности в художественных мастерских; справочная и энциклопедическая литература; периодические издания) производился в единой методологической логике: анализ источника – выделение относящихся к теме и проблеме исследования категорий – общая картина генезиса образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук – обобщение вывода о влиянии образовательной деятельности в художественных мастерских на формирование отечественной академической системы художественного образования. Именно сопоставление, генезис, обобщение и актуализация педагогического прошлого выступили для В. Е. Иванова методологическим инструментом решения задач исследования. Особо отметим, корректность разведения диссертантом категорий «методологическая основа» и «метод исследования», что является довольно редким моментом в историко-педагогических диссертациях.

Следует подчеркнуть три принципиальных момента, отражающих достоинства и высокий уровень методологической культуры диссертанта. Во-первых, это четкое соблюдение в диссертации единых принципов представления ее содержания. Общий обзор развития науки и искусства в России в первой половине XVIII в., повлиявшего на становление образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук, сменяется сосредоточением исследовательского внимания на педагогических ориентирах и регламентах

образовательной деятельности, затем на ее динамике и генезисе содержания, форм, средств и методов обучения в художественных мастерских, а затем на результатах образовательной деятельности педагогов и учеников художественных мастерских. В качестве обрамления содержания диссертации автор логично представил обобщения исследовательских результатов – выводы о том, что началом становления отечественной классической академической системы художественного образования была образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 гг. Во-вторых, это введение диссертантом в научный оборот персоналий, практически неизвестных даже большинству историков педагогики, что касается, прежде всего, контекста педагогики художественного образования. В-третьих, это привлечение текстов, применявшихся в образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук (И.Д. Прейслер, К. Чезио), которые равноправно интерпретируются диссертантом в качестве источников наряду с архивными документами и работами педагогов и теоретиков искусства. Перспективным для дальнейшего исследования представляется вывод В. Е. Иванова о том, что «в художественных мастерских формировалась педагогика художественного образования» (с. 127 диссертации) и что педагоги художественных мастерских обращались к теоретическому осмыслению методов и средств обучения рисунку.

Отметим и содержательную четкость заключения диссертационного исследования, содержащего не пересказ материалов параграфов, а представляющего обобщения и выводы по итогам реконструкции историко-педагогического события, очерченного рамками понятия «образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук».

Особо обратим внимание на литературное оформление текста диссертации, прежде всего однозначность терминологии, качественное литературное редактирование, понятность изложения мыслей, чистоту научного стиля диссертации и особенно автореферата, который представляется более удачным с точки зрения сопоставления замысла диссертационного исследования и его воплощения.

Результаты, полученные лично соискателем, их **научная новизна** состоят во введении в научный оборот понятия «Образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук»; представлении периодизации процесса развития образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в течение периода с 1724 по 1766 гг.; осуществлении историко-

педагогического анализа развития в рассматриваемый исторический период содержания, форм, средств и методов образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук; установлении того, что педагогами-художниками и их учениками, вовлеченными в образовательную деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук была сформирована классическая академическая система художественного образования; введении в научно-педагогический оборот ранее не подвергавшиеся историко-педагогическому анализу архивных документов, характеризующих процесс развития образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук («Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге в 1747 г.»; «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге в 1756 г.»; «Проект к сочинению инструкции Мануфактур-коллегии»; трактат-кодекс 1737 – 1740 гг. «Должность архитектурной экспедиции» и др.).

Диссертантом обоснованы перспективные направления дальнейшей исследовательской работы по развитию образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук.

В диссертации раскрыты педагогические основы образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в 1724 – 1766 гг.; показана в историко-педагогической ретроспективе динамика образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в 1724 – 1766 гг.; уточнен фактологический пласт, раскрывающий специфику образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук в 1724 – 1766 гг.; актуализирована проблема художественного образования в аспекте ее исторического рассмотрения как способа познания педагогического настоящего; раскрыт механизмов развития представлений о художественном образовании как инструменте формирования человека-творца – художника, «окультуривания» общества, решения социальных и идеологических задач. Все это составляет **теоретическую значимость** исследования. Результаты исследования являются теоретическим основанием для проведения исследований процесса обучения и воспитания в сфере художественного образования, что будет способствовать выработке концептуальных основ конструирования моделей художественного образования.

Практическая значимость диссертации заключается в применении полученного научного знания в дальнейших историко-педагогических исследованиях художественного образования; в учебном применении

полученных данных в вузовском и среднем профессиональном художественном образовании в виде разработок различных курсов, образовательных программ, материалов лекций, при проектировании современных систем художественного образования.

Результаты исследования представлены в 9 научных публикациях, в том числе 3 публикациях в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 6 статьях в сборниках научных трудов.

Высоко оценивая в целом осуществленное В.Е. Ивановым исследование, обратим внимание на некоторые выявленные замечания и спорные моменты:

1. Автор диссертации употребляет понятие «образовательная деятельность» и, применяя его, анализирует деятельность, связанную с образованием, а значит с обучением и воспитанием. По части обучения, его организации, обеспечения и осуществления вопросов не возникает. Отнюдь в этом отношении диссертант скрупулезно, и в некотором отношении хрестоматийно образцово рассматривает специфику процесса обучения через призму категорий дидактики: содержания, средств, форм, методов, субъектов обучения. Вопрос возникает в отношении еще одного процесса, составляющего образование, — воспитания. Хотелось бы увидеть подобную картину, т.е. описания и объяснения того, что именно было предпринято в художественных мастерских в целях воспитания учеников.

2. Отмечая новизну и высокий научно-теоретический уровень исследования, выразим автору предложение: желательно, чтобы анализ образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 гг., позволил показать не только позитивные моменты представленного опыта, но и указать на недостатки, связанные с неиспользованием этого опыта в образовательной практике в обозначенный период.

3. Вопросы, касающиеся образовательной деятельности в художественных мастерских, неизменно включают в себя психологическую составляющую без учета которой принципиально невозможно было осуществлять образовательный процесс, нацеленный на обучение художников-исполнителей и художников-мастеров, развитие у них творческих навыков. Эта сторона образовательной деятельности практически не освещена в диссертацию. Мы убеждены, что В.Е. Иванову в будущих научных работах следует учитывать этот содержательный аспект образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук.

Сделанные замечания не меняют общей положительной оценки выполненного В.Е. Ивановым исследования. Диссертационная работа является завершённым исследованием, открывающим перспективы для дальнейших разработок проблем, касающихся процесса обучения и

воспитания в сфере художественного образования, в рамках историко-педагогических и опытно-экспериментальных исследований. Диссертация В. Е. Иванова представляет самостоятельную завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную педагогическую тему. Результаты исследования обоснованы и достоверны. Автореферат соответствует содержанию диссертации и предъявляемым к нему требованиям.

Диссертационное исследование Иванова Владимира Евгеньевича «Образовательная деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук (1724–1766 гг.)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, связанной с целостным системно организованным рассмотрением образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской Академии наук с 1724 по 1766 годы, имеющей важное значение для историко-педагогической науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Иванов Владимир Евгеньевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Официальный оппонент:

доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО,
научный руководитель лаборатории
сравнительной педагогики и истории образования
Центра развития образования
ФГБУ «Российская академия образования»

16 апреля 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия: Овчинников

Имя: Анатолий

Отчество: Владимирович

Ученая степень: доктор педагогических наук (13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования)

Овчинников Анатолий Владимирович

Подпись: *Овчинникова А.В.* удостоверяю
Нагайкина О.Е.
Сергей Н.В.
« ____ » ____ 202 ____ г.

Ученое звание:

Должность: научный руководитель лаборатории сравнительной педагогики и истории образования Центра развития образования

Организация: ФГБУ «Российская академия образования»

Почтовый адрес: 119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8.

E-mail: anatovch2014@yandex.ru

Телефон: 8-499-246-30-60